

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИЯ МОТИВА СНА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА
ПРИМЕРЕ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» А.С. ПУШКИНА, «ОБЛОМОВА»
И. А. ГОНЧАРОВА И «ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО,
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ**

**THE PECULIARITY OF USING THE SLEEP SEEING IN RUSSIAN LITERATURE ON
THE EXAMPLE OF "EUGENE ONEGIN" BY A. S. PUSHKIN, "OBLOMOV" BY
I. A. GONCHAROV AND "CRIME AND PUNISHMENT" BY F. M. DOSTOEVSKY.
PRACTICAL IMPORTANCE FOR THE TEACHING METHODOLOGY OF RUSSIAN
LITERATURE AT SCHOOL**

О. С. Сорока

O. S. Soroka

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима
Танка (Минск)

Науч. рук. – Н. А. Развадовская, канд. филол. наук, доцент

В данной статье рассматривается мотив сна как художественный приём, важный не только для понимания художественного текста, но и для развития творческих и аналитических способностей учащихся на уроках русской литературы в школе.

This article examines the motive of sleep as an artistic technique, which is important not only for understanding the literary text, but also for the development of the creative and analytical students' abilities in the lessons of Russian literature at school.

Ключевые слова: мотив сна; сон Татьяны; обломовщина; теория Раскольникова; психологическая характеристика.

Keywords: the motive of sleep; Tatyana's dream; Oblomovism; Raskolnikov's theory; psychological characteristics.

Мотив сна встречается в литературе достаточно часто. Многие авторы использовали данный мотив для создания характеристики своих персонажей, объяснения тех или иных их поступков, фиксации взаимоотношений между людьми, раскрытия внутреннего мира героя или раскрытия перспектив его дальнейшей судьбы. В русской литературе мотив сна всегда играл не меньшую, а иногда и большую роль, чем реальная действительность. Многие литераторы считали, что сон действительно может многое сказать о человеке, поэтому усматривали в нем некие знаки, символы, придавали особый смысл толкованиям сновидений.

В древнерусской литературе мотив сна чаще всего использовался авторами как символ божьего знамения (вещий сон Святослава в «Слове о полку Игореве»). С XVII века мотив сна начал использоваться для создания таинственной атмосферы, для объяснения поступков персонажей, для передачи их эмоционального состояния ("Повесть о Горе-Злочасти" и др.). Кроме того, мотив сна давал возможность писателям и поэтам усилить фантастический, мистический, а иногда и сатирический эффект. Но особенно часто мотив сна стал появляться в русской литературе XIX века. Наиболее известными произведениями, в которых фигурирует мотив сна, являются "Евгений Онегин" А. С. Пушкина, "Обломов" И. А. Гончарова и "Преступление и наказание" Ф. М. Достоевского.

Сон Татьяны в романе "Евгений Онегин" одновременно является

центральным звеном в формировании её психологической характеристики и при этом выполняет важную композиционную функцию, связывая содержание предшествующих глав с драматическими событиями следующей. Следует отметить, что сон Татьяны предвещает события не только «дальнего», но и «ближнего» будущего героини в романе. Прежде всего, предсказаны ссора между Онегиным и Ленским и скорое убийство последнего: наяву Ленский погибает на дуэли через два дня после сна. Предсказано замужество Татьяны. Героиня во сне «... от косматого лакея не может убежать никак... Она бесчувственно-покорна, не шевельнется, не дохнёт» [7, с. 218]. В финале романа: «Но я другому отдана; Я буду век ему верна» [7, с. 394]. При всём различии присутствует общность мотива: фатальность, невозможность для героя что-либо изменить в своей судьбе. Также сон предвещает дальнейшую судьбу Татьяны Лариной. Например, во сне Татьяна сначала незаметна чудищам, собравшимся в шалаше, потом же все монстры смотрят на неё: «Явилась дева... Всё указывает на неё и все кричат: “моё! моё!”» [7, с. 224]. Этот сон как бы предвосхищает отношение высшего света к Татьяне. В седьмой главе московское общество сначала не обращает внимания на провинциальную Татьяну, но уже через некоторое время она становится объектом пристального внимания, интереса, а позже и всеобщего восхищения. Итак, сон предвещает Татьяне два «будущих»: сначала «дальнее», в котором она выходит замуж, затем – накануне её пробуждения – «ближнее», в котором Ленского убивает Онегин. Очевидно, что сон является пророческим, однако Татьяна не спешит его разгадывать. А вскоре и вовсе забывает о нём. Более того, «чудный сон» [7, с. 216] далее не упоминается. Это заставляет задуматься. Ведь, как известно, в ходе обряда гадания девушка должна была увидеть во сне лицо своего суженого, а возможно, и узнать его имя. Вещий сон запомнился надолго, поскольку ему придавалось сакральное значение. А что Татьяна? После пробуждения она пытается разгадать сон, лихорадочно листая самый популярный на то время сонник. Но бесполезно... «Ее тревожит сновиденье. / Не зная, как его понять, / Мечтанья страшного значенье / Татьяна хочет отыскать / <...> Ее сомнений / Мартын Задека не решит» [7, с. 229]. Возможно, сомнения Татьяны связаны с Онегиным: она не хочет видеть его тёмную сторону, несмотря на то, что подсознание и подсказывает ей, что он отнюдь не идеал, который нарисовало ее девичье воображение в который она влюбилось со всей силой первого чувства. Именно поэтому Татьяна пытается не обращать внимание на «расшифровку» образов из своих сновидений: «...бор, буря, ведьма, ель, / Еж, мрак, мосток, медведь, метель / И прочая...» [7, с. 229]. Она страшится увидеть в этих образах доказательства губительности, разрушительности природы Онегина.

Таким образом, А. С. Пушкин, вводя в «Евгения Онегина» мотив сна, решает сразу несколько задач: во-первых, раскрывает внутренний мир Татьяны Лариной, углубляет психологическую характеристику героини; во-вторых, развенчивает индивидуализм Онегина; в-третьих, намекает на то, как в дальнейшем сложатся судьбы его героев. В этом и заключается композиционное значение сна Татьяны.

И. А. Гончаров, в свою очередь, мотив сна использует для углубления психологической характеристики своего героя Ильи Ильича Обломова. Писатель показывает, что обломовская лень – качество не врождённое, а приобретённое. Рассуждая о художественных особенностях романа И. А. Гончарова «Обломов», Д. С. Лихачёв замечал: «Спит не Обломов, спит природа, спит Обломовка, спит быт. Вневременность подчинена быту – сонному, неизменяющемуся» [6, с. 302]. Жители Обломовки сосредоточены только на себе и сосредоточены настолько, что утратили индивидуальность, они «слыхали, что есть Москва и Питер, что за Питером живут

французы или немцы, а далее уже начинался для них, как для древних, темный мир» [1, с. 83]. Нежелание покидать пределы Обломовки стало жизненным кредо жителей деревеньки. Обломовцы так привыкли жить в своем замкнутом, ограниченном мире, что не только не хотели покидать его, но и не испытывали в этом потребности. Более того, мысль о малейших переменах приводила обломовцев в ужас: «Счастливые люди жили, думая, что иначе не должно и не может быть, уверенные, что <...> жить иначе – грех» [1, с. 84]. Не только Обломов, но все его имение было охвачено ленью и довольством всем. «Этот мирок для тела, расположенного к покою, но не для души, жаждущей впечатлений и движения» [5, с. 257]. Показательным в этом плане является эпизод с письмом, которое однажды принёс мужик, ездивший по делам в город. Барыня ругает его, ведь там может быть какая-нибудь неприятная весть. Мужик оправдывается: «Я и то не брал. На что, мол, нам письмо-то – нам не надо. Нам, мол, не наказывали писем брать – я не смею: подите вы, с письмом-то! Да пошел больно ругаться солдат-то: хотел начальству жаловаться; я и взял» [1, с. 109]. И так всегда – всё, что выбивается из привычного уклада жизни, пугает обломовцев.

Атмосфера, царившая в Обломовке, сонная, инертная. Так спокойно и жили: без тревог и переживаний, жили долго, ведь «всё сулит там спокойную, долговременную жизнь до желтизны волос и незаметную, сну подобную смерть» [1, с. 80]. Следует отметить, что для Обломовки понятия сон и смерть почти тождественны: «В Обломовке все почивают так крепко и покойно» [1, с. 93], «в доме воцарилась мертвая тишина. Наступил час всеобщего послеобеденного сна» [1, с. 89], «Это был какой-то всепоглощающий, ничем непобедимый сон, истинное подобие смерти» [1, с. 90]. Уравнивание сна и смерти, по замыслу И. А. Гончарова, должно было подчеркнуть трагическую вечность происходящего, отсутствие надежды на возможность хоть малейших перемен: «Кто же мог выйти из такой Обломовки? Да тот, кто вышел: Обломов Илья Ильич» [3, с. 116].

Анализ сна позволяет читателю понять, что характерные черты личности Ильи Ильича: робость и лень, непрактичность и беспомощность перед жизнью — родом из детства героя. И. А. Гончаров не наполняет сон сакральным смыслом, как это было у А. С. Пушкина, мотив сна необходим писателю в качестве ключа к пониманию характера Ильи Обломова и факторов его формирования.

Сон у Ф. М. Достоевского – средство художественного познания, который основан на законах человеческой природы. В черновых заметках встречаются слова писателя: «Али есть закон природы, которого не знаем мы и который кричит в нас. Сон» [4, с. 137]. Через сон он ищет «в человеке человека». Таким образом, сон для Ф. М. Достоевского – это не уход от действительности, а наоборот, стремление постигнуть её. У снов в романе «Преступление и наказание» наряду с символическим смыслом, помогающим понять психологию героя и самого автора, есть ещё одна немаловажная функция: они показывают изменения в мышлении Раскольникова. В тексте есть два сна, показывающих мир, согласно теории героя. В первом сне Раскольников представляет тот идеальный мир, который будет создан им, гением, Наполеоном, богом (Родион мечтал о создании на земле Нового Иерусалима). Сначала это будет небольшой оазис счастья среди бескрайней пустыни горя, неравноправия и печали. В этом мире все будет прекрасно: «чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку, он же все пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока, течет и журчит» [2, с. 70]. Однако другой сон показал Родиону результаты реализации его теории на практике. Мир, действительно, изменился, но явно не в лучшую сторону: он был «осужден в жертву какой-то

страшной, неслыханной и невиданной моровой язве» [2, с. 537]. Раскольников, наверное, даже и не подозревал, насколько страшна, насколько губительна его теория. Эти два сна показывают разницу между придуманным Раскольниковым миром и миром, который мог появиться в результате его деятельности. Именно после этого сна Родион Раскольников понял, наконец, преступную аморальность своей теории и отказался от нее.

«Сны у Достоевского – это обнаженная совесть, не заговоренная никакими успокоительными, славными словечками» [4, с. 154]. Таким образом, через сновидения раскрывается внутренний мир Раскольникова, его глубинная сущность, фобии героя и его подсознание. Таким образом, мотивы сна в «Преступлении и наказании» имеют разное содержание, настроение и художественную функцию, но их общая задача одна: наиболее полно раскрыть основную идею произведения – опровержения теории, убивающей в человеке человека.

Мотив сна (как и мотив видения) исключительно важен для понимания движения сюжета и развития ключевых образов художественных произведений. Анализ сна героев может стать хорошим подспорьем на уроках литературы в школе, ведь в школьной учебной программе содержится большое количество произведений, в которых мотив сна играет очень важную роль: "Капитанская дочка" А. С. Пушкина, "Светлана" В. А. Жуковского, "Евгений Онегин" А. С. Пушкина, "Мастер и Маргарита" М. А. Булгакова и т. д.

Следует признать, что современные школьники не испытывают интереса к произведениям классической русской литературы, поэтому для активизации их познавательной деятельности можно предложить им ряд творческих заданий, связанных с анализом сновидений в том или ином произведении. Например, перед углубленным изучением художественного произведения учащиеся должны ознакомиться лишь с тем фрагментом текста, в котором описываются сновидения персонажей. Проанализировав образы и символы сна, учащиеся должны письменно «предсказать», как сложится дальнейшая судьба героя. Впоследствии при более тщательном изучении произведения учащиеся сопоставляют свои предположения с авторским прочтением и аргументируют их. Такой прием, на наш взгляд, способствует не только повышению интереса к изучаемому произведению, но и развивает аналитические и творческие способности учащихся.

Литература

1. Гончаров, И. А. Обломов / И. А. Гончаров. – М., 1958. – 438 с.
2. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М. : АСТ МОСКВА, 2009. – 540 с.
3. Кантор, В. К. В поисках личности: опыт русской классики / В. К. Кантор. – М. : Московский Философский Фонд, 1994. – 225 с.
4. Карякин, Ю. Ф. Достоевский и Апокалипсис / Ю. Ф. Карякин; под. ред. К. А. Степаняна. – М. : Фолио, 2009. – 701 с.
5. Краснощёкова, Е. А. И. А. Гончаров: Мир творчества / Е. А. Краснощёкова. – СПб. : Пушкинский фонд, 1997. – 494 с.
6. Лихачёв, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв. – 3-е изд. – М. : Наука, 1979. – 360 с.
7. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – М. : Астрель, 2004. – 489 с.